

ЖЕЧЕВ (ZHECHEV) против БОЛГАРИИ¹

Судебное решение от 21 июня 2007 года

(Application no. 57045/00)

КРАТКОЕ НЕОФИЦИАЛЬНОЕ ИЗЛОЖЕНИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ ДЕЛА

СУТЬ ОБРАЩЕНИЯ

Заявление о нарушении прав и свобод подано в Европейский Суд по правам человека гражданином Болгарии – господином Жечевым (Mr. Petar Zhechev) – с жалобой на нарушение Республикой Болгария права заявителя на свободу ассоциаций, в частности, на отказ в регистрации общественного объединения, которое он возглавляет. Решением от 2 мая 2006 г. Суд признал обращение частично приемлемым.

ОСНОВНЫЕ ФАКТЫ

I. Обстоятельства дела

(...)

6. Заявитель является руководителем Ассоциации «Гражданское общество за интересы Болгарии, национальное достоинство, единство и интеграцию – для Болгарии» (далее – Ассоциация).

7. Ассоциация была учреждена 19 декабря 1996 г. в Пловдиве. На собрании учредителей был принят устав и избраны руководящие органы. Заявитель был избран председателем организации.

8. Устав организации содержал следующие положения:

1. [Ассоциация] является болгарской патриотической неприбыльной организацией. Она является ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ по форме и НАЦИОНАЛЬНОЙ по содержанию деятельности.

ПРЕДМЕТ: массовое, историческое и моральное просвещение, осуществление общественной, политической, культурной, образовательной, научно-исследовательской, технической и спортивной деятельности, издательской, информационной и иных видов деятельности и оказания услуг, которые разрешены (не запрещенные) в соответствии с положениями [Закона о лицах и семье от 1949 г.] о неприбыльных организациях.

2. [Ассоциация] создана со следующими целями: поднятие духа Болгарии, защита интересов Болгарии и формирование здоровой, преуспевающей и патриотической нации; развитие и поддержка национального достоинства Болгарии; единение под флагом исторической истины национальной самоидентификации болгар, живущих как в Болгарии, так и на исторически болгарских территориях, защита и восстановление герба Королевства Болгарии в качестве герба Болгарии.

3. [Ассоциация] намерена создать народный суд, который определит наказание для тех, кто был причастен к тяжелейшему экономическому, духовному, моральному и демографическому кризису болгарского общества, развалу банковской системы и государственности Болгарии (начиная с 9 сентября 1944 г. и далее в период 1994, 1995, 1996 г.г. и последующих лет)...

¹ Источник: Неофициальный перевод Фонда развития правовых технологий, 2008 г.

4. [Ассоциация] намерена вынести на широкое обсуждение вопрос ... незаконного пренебрежения и отмены нашей первой конституции, принятой после освобождения 1878 г., наидемократичнейшей Конституции Тарново, а также отказ от нынешней [Конституции]...

[Ассоциация] намерена восстановить (по возможности, с изменениями) незаконно отмененной «КОНСТИТУЦИИ ТАРНОВО»...

[Ассоциация] выступает...за изменение формы правления Болгарии, за возврат КОРОЛЯ СИМЕОНА II на родину и к трону....

8. ...в основу деятельности [Ассоциации] ляжет духовное объединение всех болгар, контакты и консолидация с болгарской диаспорой, установление искренних взаимоотношений со...всеми болгарами вне страны, а, в свете международных отношений, в первую очередь снятие (открытие) границ между Болгарией и Македонией...»

9. Позднее (точная дата не установлена) заявитель обратился в районный суд Пловдива с заявлением о регистрации организации.

10. Решением районного суда Пловдива от 6 июня 1997 г. заявление было отклонено.

11. Заявитель, выступая в качестве председателя Ассоциации, подал апелляцию на решение районного суда в Верховный кассационный суд. Он утверждал, что цели организации не являются политическими, данные цели может преследовать каждый гражданин.

12. Жалоба заявителя была передана во вновь созданный Пловдивский апелляционный суд.

13. 10 мая 1999 г. апелляционный суд поддержал решения суда нижестоящей инстанции. [В решении было отмечено, кроме прочего, что «Статьи устава [Ассоциации] содержат положения, которые противоречат Конституции Республики Болгария...Цели организации, сформулированные в уставе, являются очевидно политическими, в то время как согласно ст.ст.1, 164 и параграфу 2 ст.2 Конституции, общественные организации не могут преследовать политических целей и осуществлять политическую деятельность, которые являются исключительными характеристиками политических партий».]

14. Заявитель вновь обратился в Верховный кассационный суд, выступая против, на его взгляд, некорректного определения нижестоящим судом целей организации как несоответствующих Конституции. Более того, Ассоциация не преследовала политических целей, потому что не стремилась к власти. Судебный отказ в регистрации организации явился вмешательством в свободу выражения мнения учредителей данной Ассоциации.

15. Верховный кассационный суд потребовал от заявителя уточнения предъявленных им требований об аннулировании решения суда. В соответствии с данным запросом, заявитель привел дополнительные наблюдения. Он повторно выразил свое убеждение, что цели Ассоциации не являлись политическими, потому что организация не стремилась к власти. Цели организации характерны для гражданского общества, средства их достижения могут не носить политический характер. Кроме того, устав Ассоциации не предусматривал непосредственного создания народного суда, фактически не выступал против нового герба Болгарии и не добивался изменения формы государственного правления – перехода от республики к монархии. Выводы нижестоящего суда были ошибочными. Наконец, Ассоциация действительно стремилась к достижению духовного единения всех болгар, но не к фактическому снятию границ между Болгарией и БЮР Македонией.

II. Соответствующее национальное законодательство и правоприменительная практика.

В деле фигурировали следующие законодательные акты Болгарии: Конституция 1991 г., Закон о лицах и семье от 1949 г., Закон о политических партиях от 1990 г. (с изменениями 2001 г.), иные соответствующие законодательные акты и правоприменительная практика Конституционного Суда Болгарии, Конституция 1879 г. (...)

РАССМОТРЕНИЕ ДЕЛА ЕВРОПЕЙСКИМ СУДОМ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

I. Предполагаемое нарушение ст.ст. 10 и 11 Конвенции о защите прав человека и основных свобод

24. Заявитель жаловался на отказ суда в регистрации объединения, которое он возглавлял. В первичном заявлении он указал на нарушение ст. 10 Конвенции, в то время как в ответных замечаниях правительству он дополнительно сослался и на ст. 11 Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Статья 10 Конвенции предусматривает:

«1. Каждый имеет право свободно выражать свое мнение. Это право включает свободу придерживаться своего мнения и свободу получать и распространять информацию и идеи без какого-либо вмешательства со стороны публичных властей и независимо от государственных границ....»

2. Осуществление этих свобод, налагающее обязанности и ответственность, может быть сопряжено с определенными формальностями, условиями, ограничениями или санкциями, которые предусмотрены законом и необходимы в демократическом обществе в интересах национальной безопасности, территориальной целостности или общественного порядка, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья и нравственности, защиты репутации или прав других лиц, предотвращения разглашения информации, полученной конфиденциально, или обеспечения авторитета и беспристрастности правосудия.»

Соответствующие положения ст. 11 Конвенции предусматривают:

«1. Каждый имеет право на... свободу объединения с другими...»

2. Осуществление этих прав не подлежит никаким ограничениям, кроме тех, которые предусмотрены законом и необходимы в демократическом обществе в интересах национальной безопасности и общественного порядка, в целях предотвращения беспорядков и преступлений, для охраны здоровья и нравственности или защиты прав и свобод других лиц. ...»

(...)

V. Рассмотрение и оценка обстоятельств дела Европейским Судом по правам человека

1. Правовая характеристика обращения

33. ...Суд отметил, что в предыдущих судебных прецедентах установлена связь между свободой слова и выражения мнения и правом на объединение (см., кроме прочих, дела *Gorzelik and Others v. Poland [GC]*, no. 44158/98, § 91, ECHR 2004-I; *Partidul Comunistilor (Nepeceristi) and Ungureanu v. Romania*, no. 46626/99, § 44, 3 February 2005; *The United Macedonian Organisation Ilinden and Others v. Bulgaria*, no. 59491/00, § 59, 19 January 2006; *Tsonev v. Bulgaria*, no. 45963/99, § 49, 13 April 1996). Таким образом, Суд полагает, что обращение заявителя должно быть рассмотрено, прежде всего, с позиции ст.11 Конвенции в контексте ст.10 (см., к примеру, дела *APEH Üldözötteinek Szövetsége and Others v. Hungary (dec.)*, no. 32367/96, 31 August 1999; и дело *Maestri v. Italy [GC]*, no. 39748/98, §§ 23 and 24, ECHR 2004-I с поправками, а также *The Moscow Branch of the Salvation Army v. Russia*, no. 72881/01, §§ 71-75, ECHR 2006-...).

2. Общие принципы прецедентной практики Суда в делах о свободе ассоциаций.

34. Право на создание ассоциаций является неотъемлемой частью права, определенного ст.11 Конвенции. Способы реализации этого права, предусмотренные национальным законодательством (в теории и практике) демонстрируют уровень демократизации соответствующего государства. Безусловно, государства имеют право защищать самих себя от того, чтобы цель и деятельность ассоциаций не нарушали национальные правовые нормы, однако они должны сделать это способом, принимающим во внимание обязательства государств по Конвенции (см. дела *Sidiropoulos and Others v. Greece*, 10.07.1998, *Reports of Judgments and Decisions 1998-IV*, § 40; *The United Macedonian Organisation Ilinden and Others*, § 57; *The Moscow Branch of the Salvation Army* § 59; *Ramazanov and Others v. Azerbaijan*, no. 44363/02, § 54).

35. Очень часто содержание статьи 11 Конвенции Суд рассматривает с позиции важности роли политических партий в обеспечении плюрализма и демократии. Ассоциации, сформированные для других целей, также играют важную роль в обеспечении должного функционирования демократии. Плюрализм строится на признании и уважении многообразия и динамики культурных традиций, этнической и культурной идентичности, религиозных верований, творческих, литературных и социально-экономических идей и концепций. Гармоничное взаимодействие лиц и групп, обладающих различными отличительными характеристиками, представляется особенно важным для достижения социальной общности. В здоровом функционирующем гражданском обществе участие граждан в демократических процессах в большей степени достигается через их принадлежность к объединениям или организациям, в которых они интегрируются с другими и действуют во имя общей цели (см. *Gorzelik and Others* § 92; *The Moscow Branch of the Salvation Army* § 61).

36. Принимая во внимание, что осуществление принципа плюрализма является невозможным без того, чтобы ассоциации могли свободно выражать свои идеи и мысли, Суд также признает, что свобода слова в понимании ст.10 Конвенции является одной из задач свободы объединений. Такая взаимосвязь особенно важна в случаях, подобных настоящему, когда позиция государства в отношении объединения формируется на основании реакции правительства на взгляды и заявления Ассоциации. (см. *The United Macedonian Organisation Ilinden and Others* § 59, *Stankov and the United Macedonian Organisation Ilinden v. Bulgaria*, nos. 29221/95, 29225/95 § 85, ECHR 2001 IX).

2. Имело ли место вмешательство в право граждан на свободу ассоциаций?

37. Суд в предыдущих делах установил, что отказ в регистрации объединения может рассматриваться как вмешательство в реализацию права на свободу ассоциаций. (см.

Sidiropoulos and Others, p. 1612, § 31; *Gorzelik and Others*, § 52; *Partidul Comunistilor (Nepeceristi) and Ungureanu*, § 27; *The United Macedonian Organisation Ilinden and Others*, § 53; *Tsonev*, § 43; *The Moscow Branch of the Salvation Army*, § 71; *Ramazanova and Others*, § 60).

38. Суд должен исследовать, является ли это вмешательством «предусмотренным законом», лежит ли в его основе стремление к достижению одной из законных целей, закрепленных параграфом 2 ст.11 Конвенции, и было ли вмешательство «необходимым в демократическом обществе» для достижения этих целей.

3. Было ли такое вмешательство «предусмотрено законом»?

39. Суд установил, что отказ национальных судов в регистрации обоснован нарушением Ассоциацией Конституции 1991 года. Заявитель утверждает, что имеет место неверное применение Конституции национальными судами. Однако Суд придерживается приоритета права национальных судов объяснять и применять национальное законодательство (см. *The United Macedonian Organisation Ilinden and Others* § 55; и *Tsonev* § 45).
(...)

41. Суд соглашается с тем, что вмешательство было «предусмотрено законом».

4. Преследовало ли вмешательство законную цель?

42. Несмотря на то, что правительство не имело четкой позиции по данному вопросу, Суд готов принять тот факт, что вмешательство основывалось на соображениях охраны национальной безопасности, предотвращения беспорядка и защиты прав и свобод других лиц.

5. Являлось ли вмешательство «необходимым в демократическом обществе»?

(a) Общие принципы прецедентной практики Суда

43. Исключения, установленные в ст.11 Конвенции, не могут быть двояко интерпретированы; только убедительные причины могут обосновать ограничения свободы ассоциаций.

44. Задачей Суда при вынесении решения не является обоснование собственной позиции перед соответствующими национальными властями, но скорее пересмотр решений по ст.11 Конвенции, ранее вынесенных Судом.

(b) Применение данных принципов в обстоятельствах настоящего дела

45. В свете принципов, описанных выше, Суд рассмотрит обстоятельства дела для того, чтобы исследовать степень обоснованности вмешательства и уровень его значимости.

i) основания, оправдывающие вмешательство

46. Суд отмечает, что при вынесении решения национальных судов, а также в основании доводов правительства в предварительном производстве были использованы две группы аргументов. Таким образом, Суд проведет оценку каждой из групп:

(а) *Предполагаемое противоречие целей Ассоциации Конституции 1991 года.*

47-51. Суд оценил содержание положений устава организации и не соглашается с мнением правительства и национальных судов страны о том, что декларируемые организацией цели могут нарушить демократический порядок или являются недемократичными. Суд также не усмотрел признаков того, что Ассоциация может прибегнуть к насильственным либо недемократичным методам для достижения своих целей. В целом, Суд полагает, что цели Ассоциации не являлись значимым основанием для отказа в регистрации Ассоциации.

(β) *Утверждения о «политическом» характере целей Ассоциации*

52. Национальные суды установили, что некоторые из целей организации (возвращение Конституции 1879 г. и установление монархии) являются «политическими», однако в соответствии с параграфом 2 ст.12 Конституции 1991 г. подобные цели могут преследовать лишь политические партии.

53. Суд ранее уже пояснил свою позицию в отношении размытости определений, используемых в законодательных актах, однако не считает своей задачей выражать мнение по интерпретации национального законодательства, этим должны заниматься национальные суды. Таким образом, Суд и далее будет основываться на мнении о корректности формулировки законодательства и намерен исследовать, насколько правоприменительная практика в отношении заявителя привела к результатам, соответствующим Конвенции.

(...)

55. В первую очередь, необходимо обратиться к неясности с определением «политический», которое используется в параграфе 2 ст.12 Конституции 1991 г., а также к интерпретации данного понятия судами национальной системы. К примеру, в настоящем деле суд национального уровня постановил, что проведение кампаний по внесению изменений в конституцию, а также кампания по смене формы правления в государстве принадлежат к данной категории. В другом деле те же суды дали еще более сомнительное определение: «проведение митингов, демонстраций, собраний и других форм общественных кампаний» объединением, выступающим за региональную автономию и права меньшинств приравнивается к мероприятию с политическими целями и действиями в соответствии с параграфом 2 ст.12 Конституции.

56. Если бы зарегистрированные в Болгарии общественные объединения могли принимать участие в выборах и стремиться ко власти (как в деле *Gorzelik and Others*), возможно в отношении некоторых из них было бы необходимо ввести требования о регистрации в качестве политических партий, которые, соответственно, должны отвечать более строгим критериям и условиям финансирования, подлежать гражданскому контролю, их деятельность должна быть в большей степени прозрачной. Однако в соответствии с болгарским законодательством объединения не могут принимать участия в национальных, местных или общеевропейских выборах. Таким образом, не существует «острой социальной необходимости» того, чтобы каждое из объединений, цели которых признаны судом «политическими», было зарегистрировано как политическая партия.

57. Суд пришел к выводу, что заявленный «политический» характер целей Ассоциации не является достаточным основанием для отказа в ее регистрации.

ii) Значимость вмешательства

58. Суд отмечает, что принятые в отношении заявителя меры носили радикальный характер – они предотвратили осуществление организацией какой-либо деятельности как таковой.

iii) Заключение Суда

59. В свете вышеперечисленного, Суд установил, что отказ в регистрации Ассоциации и вмешательства в реализацию права на объединение не может рассматриваться как необходимость в демократическом обществе. Таким образом, Суд говорит о нарушении ст.11 Конвенции.

II. Применение ст.41 Конвенции

(...)

A. Ущерб

61. Заявитель требовал возмещения нематериального ущерба в размере 5 000 евро (EUR). Он утверждал, что вред был причинен в результате отказа судов национальной системы зарегистрировать Ассоциацию, которую возглавлял заявитель.

(...)

63. Суд усмотрел причинение нематериального вреда заявителю в результате отказа в регистрации организации, однако, в удовлетворении ходатайства о возмещении морального ущерба в размере 5 000 EUR отказал, ссылаясь на предыдущие решения (*Partidul Comunistilor (Nepeceristi) and Ungureanu § 70*; и *Tsonev § 70*). Суд отметил, что достаточной компенсацией является признание нарушения ст.11 Конвенции.

B. Издержки и расходы

(...)

64. Суд принимает во внимание, что заявитель понес расходы, связанные с судебным разбирательством. Его требования о компенсации подтверждено необходимыми документами. Суд отмечает, что обращение заявителя было признано приемлемым лишь частично, однако не видит необходимости снижать сумму компенсации, учитывая сложный характер дела. Принимая во внимание изложенные факты, а также за вычетом 715 EUR, полученных заявителем в качестве юридической помощи от Совета Европы, Суд присуждает выплату компенсации в размере 1 087 с половиной EUR.

РЕШЕНИЕ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

1. Суд единогласно постановил, что имело место нарушение статьи 11 Конвенции о защите прав человека и основных свобод;

2. Суд единогласно определил компенсацию в размере 1 087 с половиной EUR к выплате заявителю;

3. Суд единогласно постановил, что в удовлетворении оставшейся части обращения заявителю отказано.

[ПО ДЕЛУ БЫЛО ТАКЖЕ ВЫСКАЗАНО ОСОБОЕ МНЕНИЕ СУДЕЙ TSATSA-NIKOLOVSKA и MARUSTE]

Судья Tsatsa-Nikolovska выразила особое мнение относительно того, что предметом рассмотрения Судом не могла быть цель, закрепленная ст.8 устава Ассоциации (упразднение границ между Болгарией и Македонией), поскольку данная цель была исключена из устава еще на этапе рассмотрения апелляционной жалобы Верховным кассационным судом Болгарии и, таким образом, к моменту разбирательства в Европейском Суде ее в уставе организации просто не существовало.

Судья Maruste в качестве особого мнения выразил две позиции: первая касалась того, что положения законодательства Болгарии, предусматривающие регистрацию/не-регистрацию ассоциаций, которые не являются политическими партиями, являются несовершенновыми и могут быть по-разному трактованы. Законодательство не дает четкого определения оснований, согласно которым организации может быть отказано в регистрации. Может из-за недостаточной конкретности законодательства суды и ссылаются на общие положения Конституции, что, в общем, приемлемо, однако данные условия формируют основу для судебного злоупотребления.

Второй тезис касался тесной связи между свободой слова, свободой выражения мнения и правом на объединение. Организации зачастую создаются для того, чтобы выразить определенные взгляды и позиции. Исходя из этого, в уставе организации могут быть закреплены некоторые положения и точки зрения, которые можно назвать политическими: все зависит в достаточной мере от интерпретации. Учитывая тесную связь между свободой выражения мнения и свободой ассоциаций, Судье представляется, что наилучшим способом определить характер организации, а также ее соответствие с Конституцией и Конвенцией можно не просто формально вычитывая закрепленные в уставе цели, но оценивая, в большей мере, реальную деятельность организации.